

Заключение: Проведенная работа позволила выявить влияние клипового мышления на когнитивные процессы младших школьников и предложить эффективные меры коррекции и профилактики негативных последствий этого явления. Было установлено, что активное использование цифровых устройств и потребление быстрой визуальной информации отрицательно сказывается на развитии критического мышления, концентрации внимания и установлении причинно-следственных связей. Для устранения указанных недостатков разработана индивидуальная образовательная траектория (ИОТ), основанная на принципах японской методики Кайдзен. Практические рекомендации включают обучение приемам эффективного чтения («Инсерт»), систематизацию знаний, а также игровые задания, развивающие аналитические способности и внимание. Регулярная рефлексия помогает учащимся осознать прогресс и укрепить мотивацию к обучению.

Список использованных источников

1 Репрезентативный опрос населения России в возрасте 14 лет и старше в рамках мониторинга цифровой трансформации экономики и общества, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2022 г. (N = 10021). – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/837320540.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

2 Семеновских, Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т.В. Семеновских // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №5 (24). – С. 134.

3 Ishii K., Aoyagi K., Shibata A., et al. Joint Associations of Leisure Screen Time and Physical Activity With Academic Performance in a Sample of Japanese Children / K. Ishii et al. // Int J Environ Res Public Health. – 2020. – Vol. 17, No. 3. – Art. no. 757. – DOI: 10.3390/ijerph17030757.

4 Semenovskikh, T.V., Volkodav, T.V. Dichotomy of the 'Clip Thinking' Phenomenon / T.V. Semenovskikh, T.V. Volkodav // International Conference on Education, Psychology, and Social Sciences. – Bangkok, Thailand, 02 августа 2017. – Pp. 345–353.

5 Smahel D., Machackova H., Mascheroni G., Dedkova L., Staksrud E., Ólafsson K., Livingstone S., Hasebrink U. EU Kids Online 2020: Survey Results From 19 Countries / D. Smahel et al. // EU Kids Online. – 2020. – DOI: 10.21953/lse.47fdeqj010fo.

О. В. Громыко

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, доцент, канд. пед. наук
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТЕЙ И КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ У СКЛОННЫХ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В статье рассматривается проблема специфики ценностей и коммуникативных качеств у склонных к отклоняющемуся поведению юношей и девушек. Автором приводятся данные эмпирического исследования специфики ценностей и коммуникативных качеств у склонных к отклоняющемуся поведению юношей и девушек, а также анализ эффективности программы коррекции ценностей и коммуникативных качеств у склонных к отклоняющемуся поведению юношей и девушек склонности к отклоняющемуся поведению.

Ключевые слова: ценности, коммуникативные качества, склонность к отклоняющемуся поведению, юноши, девушки, специфика.

O. V. Gromyko

Scientific supervisor: T. G. Shatiuk, PhD in Pedagogy, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

SPECIFIC VALUES AND COMMUNICATION SKILLS OF YOUTH AND GIRLS TENDENTIOUS TO DEVIANT BEHAVIOR

The article discusses the problem of the specifics of values and communicative qualities in young men and women who are prone to deviant behavior. The author presents the results of an empirical study of the specifics of values and communicative qualities in young men and women who are prone to deviant behavior, as well as an analysis of the effectiveness of a program for correcting values and communicative qualities in young men and women who are prone to deviant behavior.

Keywords: values, communicative qualities, tendency to deviant behavior, young men, young women, specifics.

Одной из важнейших задач современного общества является формирование подрастающего поколения. Однако в современном социуме наблюдается обостренная экономическая, идеологическая обстановка, что влечет за собой формирование склонности к отклоняющемуся поведению у лиц юношеского возраста [1, с. 45]. Отклоняющееся поведение формируется под воздействием не только социальных факторов, но и личностных, а именно ценностно-смысловой сферы личности и коммуникативных качеств. В силу того, что ценностно-смысловая сфера регулирует поведение личности, то ее деформация рассматривается как основной фактор, определяющий отклоняющееся поведение. Незрелость коммуникативных качеств также может сказываться на формировании склонности к отклоняющемуся поведению. В средствах массовой информации все чаще пропагандируется образ героя, пренебрегающего нормами и правилами общения, использующего ненормативную лексику, готового, скорее, применить физическую силу, чем искать компромисс. Общественная и семейная среда не всегда создают благоприятные условия для трансляции и формирования у подрастающего поколения коммуникативной культуры [2, с. 92]. Все это обусловило интерес и выбор темы исследования.

Цель исследования: изучить специфику ценностей и коммуникативных качеств у склонных к отклоняющемуся поведению юношей и девушек.

Исследование осуществлялось на базе УО «Гомельский государственный аграрно-технический колледж». В исследовании приняли участие 60 лиц юношеского возраста, из них 34 юноши и 26 девушек (в возрасте 17–18 лет).

В соответствии с целью исследования был определен следующий психодиагностический инструментарий: методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла, методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, методика диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей Б. А. Федоришина, В. В. Синявского. В качестве методов математической статистики использовался критерий χ^2 -углового преобразования Фишера, G-критерий знаков.

Анализ результатов исследования склонности юношей и девушек к реализации различных форм отклоняющегося поведения, полученных с помощью методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла, показал, что у 53 % юношей и у 63 % девушек отмечается невыраженность склонности к преодолению норм и правил, что говорит об их конформных установках, склонности следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения. У 47 % юношей и у 37 % девушек

выявлена выраженность вышеуказанных тенденций, нонконформистские установки, склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

У 40 % юношей и у 50 % девушек отмечается невыраженность склонности к аддиктивному поведению, что свидетельствует либо о невыраженности вышеперечисленных тенденций, либо о хорошем социальном контроле поведенческих реакций. У 60 % юношей и у 50 % девушек выявлена склонность к аддиктивному поведению, предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем.

У 77 % юношей и у 80 % девушек отмечается невыраженность склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, что свидетельствует об отсутствии готовности к реализации саморазрушающего поведения, об отсутствии тенденции к соматизации тревоги, отсутствии склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. У 23 % юношей и у 20 % девушек выявлена склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, проявляющаяся в низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, садо-мазохистских тенденциях.

У 57 % юношей и у 60 % девушек отмечается отсутствие склонности к агрессии и насилию, что свидетельствует об невыраженности агрессивных тенденций, о неприемлемости насилия как средства решения проблем, о нетипичности агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации. У 43 % юношей и у 40 % девушек отмечается склонность к агрессии и насилию, что свидетельствует об агрессивной направленности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, о наличии садистических тенденций.

У 57 % юношей и у 50 % девушек отмечается слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Кроме того, это свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. У 43 % юношей и у 50 % девушек отмечается невыраженность этих тенденций, жесткий самоконтроль любых поведенческих эмоциональных реакций, чувственных влечений.

У 63 % юношей и у 73 % девушек отмечается отсутствие склонности к делинквентному поведению. У 37 % юношей и у 27 % девушек выявлено наличие делинквентных тенденций, низкого уровня социального контроля. Они обладают «делинквентным потенциалом», который при определенных обстоятельствах может реализоваться в противоправное поведение, воплощенное в проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

С помощью критерия F^* -углового преобразования Фишера не выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками в склонности к отклоняющемуся поведению.

На основании данных, полученных при диагностике склонности к девиантному поведению, выборочная совокупность была условно разделена на две группы:

– первую группу составили юноши и девушки, у которых выявлена склонность к отклоняющемуся поведению (33 человека), у которых выражена склонность хотя бы к одной форме отклоняющегося поведения;

– вторую группу составили юноши и девушки, у которых отсутствует склонность к отклоняющемуся поведению (27 человек).

Далее исследование было направлено на изучение особенностей ценностей и коммуникативных качеств личности юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению.

Анализ результатов исследования дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, полученных с помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, показал, что у 21 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 26 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, величина индекса «Ц – Д» не выходит за пределы нормы, что свидетельствует об отсутствии дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, т.е. у данной юношей и девушек совпадают желания с их возможностями и тем, что они имеют. У 21 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 52 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен средний уровень рассогласования в мотивационно-личностной сфере. У 58 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 22 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен высокий уровень рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, что свидетельствует о неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности, блокады основных потребностей с одной стороны, а также, об отсутствии самореализации, интегрированности, дисгармонии с другой стороны.

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками, склонными к отклоняющемуся поведению, и юношами и девушками, не склонными к отклоняющемуся поведению, в следующих уровнях дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере:

– средний уровень ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,513 > \text{при } p \leq 0,01$), т.е. число юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, со средним уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере статистически значимо больше числа юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению;

– высокий уровень ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,859 \text{ при } p \leq 0,01$), т.е. число юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, с высоким уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере статистически значимо больше числа юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению.

Анализ результатов исследования самоконтроля в общении юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, полученных с помощью методики диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, показал, что у 36 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 33 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен низкий уровень развития самоконтроля в общении. Респонденты импульсивны в общении и взаимодействии с окружающими, отличаются низкой дифференцированностью поведения, что вызывает раскованность во взаимодействии с партнерами по общению. Их поведение часто устойчиво, и они не считают нужным изменяться в зависимости от ситуаций. Однако, они способны к искреннему самораскрытию в общении. Некоторые считают «неудобными» таких людей в общении по причине их прямолинейности.

У 30 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 30 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен средний уровень самоконтроля в общении. Они отличаются сдержанностью и низкой эмоциональностью в общении, искренностью и непосредственностью при взаимодействии с окружающими, в основном считаются в своем поведении с окружающими людьми.

У 34 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 37 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен высокий уровень самоконтроля в общении. Они легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации, хорошо ее чувствуют. Подростки даже в состоянии предвидеть впечатление, которое они произведут на окружающих. Постоянно следят за собой, хорошо знают, где и как себя вести, управляют выражением своих эмоций.

Статистический значимых различий в уровне развития самоконтроля в общении с помощью критерия F^* -углового преобразования Фишера между юношами и девушками, склонными к отклоняющемуся поведению, и юношами и девушками, не склонными к отклоняющемуся поведению, не выявлено.

Результаты исследования коммуникативных и организаторских склонностей у юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, полученные с помощью методики выявления коммуникативных и организаторских склонностей Б. А. Федоришина, В. В. Синявского, показали, что у 57 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 26 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен низкий уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей. Юноши и девушки не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свое мнение, тяжело переживают обиды. Проявление инициативы в общественной деятельности крайне занижено, во многих делах предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

У 24 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 22 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен средний уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей. Обладая в целом средними показателями, они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свою работу. Однако «потенциал» этих склонностей не отличается высокой устойчивостью. Эта группа испытуемых нуждается в дальнейшей серьезной и планомерной работе с ними по формированию и развитию их коммуникативных и организаторских способностей.

У 19 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 52 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен высокий уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким, друзьям, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Все это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

С помощью критерия F^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками, склонными к отклоняющемуся поведению, и юношами и девушками, не склонными к отклоняющемуся поведению, в следующих уровнях развития коммуникативных и организаторских склонностей:

– низкий уровень ($F^*_{эмп} = 2$, при $p \leq 0,01$), т.е. число юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, с низким уровнем развития коммуникативных и организаторских склонностей статистически значимо больше числа юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению;

– высокий уровень ($F^*_{эмп} = 2,805$ при $p \leq 0,01$), т.е. число юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, с высоким уровнем развития коммуникативных и организаторских склонностей статистически значимо больше числа юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению.

Таким образом, юноши и девушки, склонные к отклоняющемуся поведению, отличаются высоким уровнем раскогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере и низким уровнем развития коммуникативных и организаторских склонностей. У них отмечается неудовлетворенность текущей жизненной ситуацией, внутренняя конфликтность, блокада основных потребностей с одной стороны, а также, отсутствие самореализации, интегрированности, гармонии с другой стороны. Юноши и девушки не

стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свое мнение, тяжело переживают обиды. Проявление инициативы в общественной деятельности крайне занижено, во многих делах предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Полученные результаты исследования сигнализируют о необходимости коррекции ценностей и коммуникативных качеств у склонных к отклоняющемуся поведению юношей и девушек. С этой целью разработана программа коррекции ценностей и коммуникативных качеств у склонных к отклоняющемуся поведению юношей и девушек. Цель программы: коррекция склонности отклоняющегося поведения, развития ценностно-смысловой сферы и коммуникативных качеств юношей и девушек. Задачи программы: содействие осознанию собственной иерархии ценностей; актуализация жизненных целей и повышение мотивации к их достижению; развитие коммуникативной компетентности, умений и навыков эффективного взаимодействия, бесконфликтного и успешного общения.

Программа представлена двумя блоками 1 блок – развитие ценностно-смысловой сферы юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению (с 1 по 8 занятие); 2 блок – развитие коммуникативных качеств юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению (с 9 по 15 занятие).

В программе приняли участие юноши и девушки, склонные к отклоняющемуся поведению. Для подтверждения эффективности программы респонденты были условно разделены на две группы – контрольную и коррекционную. Группы делились в случайном порядке. Контрольную и коррекционную группу составили по 15 юношей и девушек. Апробирование программы осуществлялось в коррекционной группе.

После проведения программы была проведена повторная диагностика юношей и девушек по тем же методикам, что и на первом этапе исследования, а также статистическая обработка данных с помощью G-критерия знаков.

Согласно данным статистического анализа, с помощью G-критерия знаков выявлены статистически значимые сдвиги у юношей и девушек из коррекционной группы на констатирующем и контрольном этапе исследования по следующим показателям:

– склонность к аддиктивному поведению ($G_{эмп} = 0 = G_{кр} = 0$ при $p \leq 0,01$), т.е. сдвиг в сторону снижения склонности к аддиктивному поведению у юношей и девушек из коррекционной группы после принятия участия в программе является неслучайным;

– склонность к агрессии и насилию ($G_{эмп} = 0 = G_{кр} = 0$ при $p \leq 0,01$), т.е. сдвиг в сторону снижения склонности к агрессии и насилию у юношей и девушек из коррекционной группы после принятия участия в программе является неслучайным;

– волевой контроль эмоциональных реакций ($G_{эмп} = 0 = G_{кр} = 0$ при $p \leq 0,01$), т. е. сдвиг в сторону повышения уровня волевого контроля эмоциональных реакций у юношей и девушек из коррекционной группы после принятия участия в программе является неслучайным;

– дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере ($G_{эмп} = 0 = G_{кр} = 0$ при $p \leq 0,01$), т. е. сдвиг в сторону снижения уровня дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере у юношей и девушек из коррекционной группы после принятия участия в программе является неслучайным;

– коммуникативные и организаторские склонности ($G_{эмп} = 0 = G_{кр} = 0$ при $p \leq 0,01$), т. е. сдвиг в сторону повышения уровня коммуникативных и организаторских склонностей у юношей и девушек из коррекционной группы после принятия участия в программе является неслучайным.

В контрольной группе статистически значимых сдвигов на констатирующем и контрольном этапе исследования не выявлено.

Таким образом, разработана и апробирована программа коррекции склонности отклоняющегося поведения, развития ценностно-смысловой сферы и коммуникативных качеств юношей и девушек. Сопоставление данных, полученных юношами и девушками из коррекционной и контрольной группы на констатирующем и контрольном этапе исследования, их статистический анализ с помощью G-критерия знаков, позволил доказать эффективность программы коррекции склонности отклоняющегося поведения, развития ценностно-смысловой сферы и коммуникативных качеств юношей и девушек, направленной на содействие осознанию собственной иерархий ценностей; актуализацию жизненных целей и повышение мотивации к их достижению; развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с окружающими; обучение навыкам самообладания и саморегуляции. В ходе работы удалось достигнуть снижения склонности юношей и девушек к аддиктивному поведению, склонности к агрессии и насилию, снижению уровня дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, а также развить волевой контроль эмоциональных реакций, коммуникативные и организаторские способности.

Полученные результаты исследования, а также разработанная и апробированная программа коррекции ценностей и коммуникативных качеств у склонных к отклоняющемуся поведению юношей и девушек, могут быть использованы в работе педагога-психолога, направленной на коррекцию и профилактику отклоняющегося поведения лиц юношеского возраста.

Список использованных источников

1 Ходоскин, А. П. Организация работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в учреждениях образования: Методические рекомендации / А. П. Ходоскин, Д. В. Янович. – Гомель : ГУО «ГОИРО», 2014. – 43 с.

2 Усова, Е. Б. Психология девиантного поведения / Е. Б. Усова. – Минск : Минский институт управления, 2010. – 180 с.

К. В. Егорова

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого,

К. Е. Дьяков

Сибирский Федеральный университет

Научный руководитель: Н. И. Дьякова, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, Е. С. Цыганова, Сибирский Федеральный университет

г. Красноярск, Российская Федерация

КОГНИТИВНЫЕ ОШИБКИ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ: ОСОБЕННОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ

Актуальность исследования когнитивных искажений в виртуальном общении студентов медицинских вузов обусловлена развитием цифровых технологий и увеличением времени взаимодействия с информацией через интернет. В статье рассматривается влияние когнитивных ошибок на восприятие информации и роль пола в этих искажениях. Обнаружена значимая зависимость между полом и типами когнитивных искажений.

Ключевые слова: когнитивные ошибки, виртуальное общение, половые различия, студенты, медицинское образование.